

Методы политико-психологических исследований — для современной политической психологии характерна «методологическая терпимость» и плюрализм по отношению к собственным методам исследований. В конкретных случаях в равной степени могут быть представлены психологические тесты, социологические опросы, методы экспертной оценки, психолингвистический анализ и т.п.

Это связано с отсутствием общепризнанных теоретических схем и междисциплинарным характером исследований, в которых приходится соединять подходы нескольких дисциплин к сложному и многоуровневому объекту — поведению человека в политике. Объект конкретного исследования диктует методы, адекватные его изучению.

Так, различные феномены массового политического поведения требуют таких методов, как анализ статистических данных, проведение массовых опросов с последующей математической обработкой больших массивов данных, проведения фокусированных интервью и метода фокус-групп. Подготовка предвыборных кампаний в последние годы породила широкий спрос на составление так наз. паспорта избирательного округа. Политические социологи и психологи проводят анализ статистических данных жителей конкретного избирательного округа с последующим описанием основных психологических и социальных типов избирателя. При наличии мониторинговых исследований в округе на протяжении нескольких лет политик получает детальное представление как о глубинных и малоподвижных установках своих избирателей, так и о ситуативных изменениях в их настроениях. В арсенале М. п.-п. и. сейчас появились специальные методики для исследования динамики массовых политических ориентаций, основанные на применении компьютерных средств обработки больших массивов данных. Так, один из самых дорогостоящих проектов под руководством Р.

Инглхарта и П. Абрамсона ставит своей задачей анализ динамики политических ценностей в 49 странах мира с разными типами политических систем. Хотя исследование различных форм массового поведения по своей технике ближе всего к социологическим методам, их содержание диктует применение таких методик, которые адекватны изучаемым психологическим феноменам.

Отсюда и выбор таких исследовательских процедур, как проективные методики (например, метод неоконченных предложений, метод ассоциаций и др.). Указанные подходы дают хорошие результаты при изучении электорального поведения, массовых политических ориентаций, ценностей политической культуры.

Но эти политико-психологические феномены поддаются анализу и с использованием иных методов. Так, например, психобиографические подходы позволяют не только выяснить влияние отдельных личностных характеристик политиков на конкретные события, но и видеть в отдельном политике модель определенного типа политической культуры. Так, в работе Б. Глэд об американском политике Ч. Хьюзе показано, что он был лишь выразителем господствующего в американской элите после первой мировой войны изоляционистского настроения. Изучение феноменов политического мышления и политического сознания ведется в М. п-п. и. преимущественно методами социальной психологии, причем в основном ее когнитивистского направления.

Прежде всего, объектом исследования становятся различные тексты, которые обрабатываются с помощью контент-анализа различных модификаций. Так, в работе Д. Уинтера, М. Херманн и соавт. контент-анализу подверглись тексты выступлений Дж. Буша и М. Горбачева для выявления ряда когнитивных характеристик этих политиков.

Среди изучаемых компонентов политического мышления были убеждения, понятийная сложность, методы достижения целей и некоторые другие особенности прежде всего спонтанных (не написанных заранее) текстов, проанализированные через их сопоставление с аналогичными количественными характеристиками 148 высших политических руководителей из разных стран, культур и периодов. Таким образом, наряду с чисто качественными особенностями, метод контент-анализа позволяет использовать и количественные параметры, дающие более объективные результаты. Другим методом, используемым для изучения политического менталитета тех групп, которые имеют артикулированные политические ценности, является метод построения их семантического пространства.

Российский психолог В. Петренко проанализировал политические штампы и клише в лексике новых российских партий.

Материалом анализа послужили речи известных политиков, партийные документы. Данные этого исследования позволили построить многомерную типологию сознания политических активистов. Исследование личности в политическом процессе начиналось еще в 30-е годы в рамках преимущественно психоаналитической традиции.

С этим связан и интерес исследователей, прежде всего, к таким методикам, которые позволяли проникнуть в бессознательную, эмоциональную сферу личности, раскрыть глубинные мотивы политического поведения. В одной из первых М. п-п. и. работ Г. Лассвела материалом для изучения политиков стали их медицинские карты в одном из

элитарных санаториев, где их лечили от неврозов, алкоголизма и т.п. .Современные политические психоаналитики продолжают традицию качественного изучения личности политика, создавая психологические профили представителей данной профессии. Наряду с этим в М.п-п.и. широко используются психологические тесты при непосредственном исследовании политиков, а также многочисленные методы дистанционного анализа в случае, когда объект недоступен исследователю. В таких случаях изучаются не только тексты их выступлений, но и видеозаписи, мемуары о них и другие прямые и косвенные источники данных о личности в политике.

Нередко используется и метод экспертных оценок, который позволяет оценить отдельные качества личности , дать прогноз ее поведения. В арсенале исследовательских процедур М. п-п. и. заметное место занимает и метод эксперимента. Чаще проводится лабораторный, но используется и естественный эксперимент. Так в результате экспериментальной проверки получили подтверждения важные теоретические положения о закономерностях поведения человека в политике. Тверски и Канеман доказали, что человеку свойственно избегать высокой степени риска. Знаменитые опыты Милгрэма показали, что в случае, когда есть некий "научный" авторитет в лице экспериментатора, испытуемые готовы пойти даже на ненужную в условиях эксперимента жестокость, снимая с себя ответственность за результат своих поступков.

Недавние эксперименты Ласка и Джадда выявили склонность экспертов давать более крайние оценки кандидатов, чем это делают непрофессионалы . Обычные граждане, оценивая политиков, руководствуются не столько знаниями о том, что и как те сделали в политике, а исключительно впечатлениями, полученными накануне выборов. Следует отметить, что помимо собственно исследовательских процедур, в М.п-п.и. используется и широкий набор методов коррекционного воздействия на политическое поведение, сознание и бессознательные структуры личности.

Практика политического консультирования включает психодиагностику политического деятеля, анализ и коррекцию его публичного имиджа, разработку стратегии его взаимоотношений как с широкой публикой, так и с собственными единомышленниками и аппаратом. Такая работа политического психолога предполагает использование методов тренинга, участия в деятельности по публичным рилейшнз, разработку рекомендаций по эффективной политической коммуникации. Говоря об области деятельности профессионального М. п-п. и., следует отметить, что международное сообщество разработало и предложило своим индивидуальным членам специальный этический кодекс, регламентирующий ряд действий специалистов в этой области.

Так же, как психолог, врач или организационный консультант, политический психолог,

занимающийся исследованиями или консультированием, имеет дело с достаточно взрывоопасной информацией. Так, политический консультант не считает себя вправе не только публично обсуждать данные, касающиеся своих клиентов, но даже не раскрывает его имени без разрешения последнего. Существует опасность нанести урон репутации того или иного человека, даже если обсуждение имеет профессиональный характер в научном журнале. Профессиональная община заинтересована, чтобы ее представители четко отделяли свою научную деятельность от участия в практической политике.

Е.Б. Шестопап